

Виктория Александровна НАУМЕНКО
 родилась в 1993 году в г. Ухте Республики Коми.
 Окончила Ухтинский государственный технический
 университет по специальности «Архитектура».
 В настоящее время корреспондент-журналист
 на Коми республиканском телеканале.
 Публиковалась в журналах
 «Молодая гвардия», «Арт» (Сыктывкар),
 в альманахах г. Ухта и «Белый бор» (Сыктывкар).
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Виктория
 НАУМЕНКО**
 г. Ухта,
 Республика Коми

**«Я с осенью столкнусь
 лицом к лицу...»**

ЗАБВЕНЬЮ

Прожив жизнью пять, не менее,
 Я к выводу раз пришёл:
 Даровано нам забвение,
 Что, право же, хорошо.

Прозрачнее год от года,
 Как тень, как бесшумный тать,
 Живу, чтобы мимоходом,
 Сбиваясь, в толпе считать

То спины, то лица новые,
 Чтоб всех позабыть потом.
 Наверное, как на Дворцовой
 Тот ангел с большим крестом.

Он в толпах и черт не видит,
 Задумчив и легкокрыл.
 Но, впрочем, я не в обиде,
 Я тоже его забыл.

Считает на счетах время
 Со стуком костяшки дней.
 Забыв всех, забытым всеми
 Так дивно живется мне.

И дом на углу достроен,
 И тысячу раз остыл
 Чай в кружке. И над Невою
 Уже развели мосты,

Не меньше. Всё стало пылью.
 Задумчиво шурю глаз:
 Вы вроде меня убили,
 А я и не помню вас.

ОСЕНЬ КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

Ночь выросла на несколько минут.
 Ещё чуть-чуть, и в городе начнут
 По вечерам включаться фонари,
 И жёлтым светом август догорит.

Повиснет запах яблок и дождя.
 Я стану капли стряхивать, входя,
 И оброню попутно всё, чем жил.
 И разрыдаюсь, медленно сложив

Кораблик из листа календаря.
 Останется лишь день до сентября.
 Так в ожиданье трогаясь умом,
 Я чувствую сентябрь в себе самом.

Под ребрами он бешено стучит.
 И вскоре, им разбуженный в ночи,
 Готовый и к началу, и к концу,
 Я с осенью столкнусь лицом к лицу.

ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ ЛЮБИЛ МЕНЯ

Всё, что помню о нас: однажды к утру
 Мне казалось, что я никогда не умру.
 То, что в доме его и бокалы звенят:
 Никого до меня и после меня.

Нет во взгляде моём тоски, мой друг.
 Знаю, сколько тебя обнимало рук.
 Но тебе не постигнуть и не понять
 Человека, который любил меня.

Он держал удар и стоял стеной,
 Каждый вздох и шаг повторял за мной.
 Я живу как во сне. Но хранит броня:
 В мире есть человек, что любил меня.

Буду я осмеяна, дом — снесён,
 Я пойду ко дну, потеряю всё.
 Но ничто не в силах его отнять.
 Он любил меня.
 Он любил.
 Меня.

НЕПРОЩЁННЫЙ

Оставляю сердце, что вам вверял.
 Как молитву, губы всё имя шепчут.
 Я почти не здесь. Я стою в дверях.
 Эту жизнь не в силах признать прошедшей.

Я не вижу бога, но вот порог,
 А за ним — ни правых, ни виноватых.
 Я не стал, кем мог бы, и всё, что смог, —
 Догорал и грел, становясь утратой.

Налегке шагну под беззвёздный свод.
 Эшафот крыльца в две крутых ступени.
 За свою любовь, за её уход
 Не прошу прощения.
 И нет прощенья.

ПРО ЛЮБОВЬ И СНЕГ

Шаги зимы здесь, как всегда, легки.
 Но, вторя им, так вздрагивает небо.
 Входи. Я занят ожиданьем снега.
 И я не отвечаю на звонки.

Пока мир замер на своих осях,
 Как этот бисер влаги на ресницах.
 Не смахивай. Смотри. Вот-вот случится.
 Звонящий перелом всего и вся.

Мир вдруг сорвётся в бездну-белизну
 И тут же зазвучит в ином регистре.
 Зима меня настигнет, словно выстрел.
 Я даже не успею продохнуть.

Не бойся, свет мой, это про любовь.
 И лишь чуть-чуть про смерть. Ну так уж вышло.
 Да будет снег. Бесстрастный и неслышный.
 Он заметет пунктир моих следов.

ЗИМНЯЯ ПТИЦА

Эти закаты не смогут согреть, догорая,
 Как ни беги от себя, ни меняй города.
 Я развенчала теорию теплого края:
 Каждый причал приучал меня к холодам.

Господи, я выбираю сгореть, не согреться.
 Сделай меня, чтобы было живей и больней,
 Зимнею птицею, алым двукрылым сердцем,
 Что на просвет горит, говорит во мне.

Стынет октябрь, и большая зима на пороге.
 Что мне осталось? Петь песни и гнезд не вить.
 Мир не изменится: невозмутимый, строгий,
 Не научивший жить меня без любви.